

КОНТИНЕНТАЛЬНАЯ И АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИИ НА СТЫКЕ ПРОБЛЕМЫ НЕСУЩЕСТВУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ

ДОКЛАДЫ

Пересмотр онтологического доказательства существования *entis realissimi*: предположение небытия и долженствования в наукоучении

Фихте

Артемий Алексеевич Азаров

*Студент, Южный федеральный университет, Институт философии и
социально-политических наук
artemiy.aaa@mail.ru*

Аннотация: *В тексте доклада представлен обзор онтологического доказательства и понятия Бога в философии Фихте. Проводится анализ высказываний Фихте на тему существования Бога в тексте периода “Спора об атеизме”, на основании которого делается вывод о занимаемой Фихте на тот момент позиции антитеологического морализма ввиду акцентуации морального миропорядка в качестве удостоверяющего фактического подтверждения существования Бога в противоположность “школьным” способам дискурсивной аргументации. Далее излагаются представленные М. Геру главные положения аппликативной интерпретации, которая стремится актуализировать замечание Фихте в 27 лекции наукоучения 1804 (II) о достижении им в этой версии подлинного доказательства *entis realissimi* как аргументации, решающей проблему тождества Бытия и Мышления в пользу гомогенности порядков существования и знания. Анализ, однако, приводит к тому, что утверждение гомогенности не решает стоящую проблему в силу недостатка модальных определений. Обращаясь к тексту “эрлангенского” наукоучения, происходит тематизация категорий действительности, возможности и необходимости, предполагающие в самом способе своей артикуляции небытие как последнее основание бытия и экзистенции (=знанию).*

Ключевые слова: существование Бога, *ens realissimum*, Бытие, Мышление, онтологическое доказательство, категории модальности

Revision of the ontological proof of the existence of the entis realissimi: the assumption of non-being and the obligation in Fichte's Wissenschaftslehre

Artemii Alekseevich Azarov

Student, Southern Federal University, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences
artemiy.aaa@mail.ru

Abstract: *The paper provides an overview of the ontological proof and the concept of God in Fichte's philosophy. It analyzes Fichte's statements on the existence of God from the period of the Atheism Dispute, concluding that Fichte's position at that time was one of anti-theological moralism. This is due to his emphasis on the moral world-order as the verifying factual confirmation of God's existence, in opposition to the "scholastic" methods of discursive argumentation. Furthermore, the paper presents the main tenets of M. Guérout's applicative interpretation, which seeks to actualize Fichte's remark in the 27th lecture of the Wissenschaftslehre 1804 (II) that he achieved, in this version, a genuine proof of the entis realissimi. This proof is construed as an argument resolving the problem of the identity of Being and Thinking in favor of the homogeneity of the orders of existence and knowledge. The analysis, however, reveals that asserting this homogeneity does not solve the problem at hand due to a lack of modal determinations. Turning to the text of the Erlangen Wissenschaftslehre, the paper thematizes the categories of actuality, possibility, and necessity. These categories, in their very mode of articulation, presuppose non-being as the ultimate ground of being and existence (= knowledge).*

Keywords: *existence of God, entis realissimus, Being, Thinking, ontological proof, modal categories*

© А.А. Азаров (Ростов-на-Дону). artemiy.aaa@mail.ru. Южный федеральный университет. Южный Полюс 14 (2) (2025) DOI: 10.18522/2415-8682-2025-14-04-14

Доклад посвящен малоизученной теме, к которой лишь косвенно можно было бы прийти исходя из общей оценки философии Фихте, согласно которой насчитывающее более 15 версий наукоучение допускает периодизацию и тематическое членение на основании различия как способов изложения, так и выставляемых принципов. В настоящем докладе внимание будет уделено фихтевскому пересмотру онтологического доказательства в тексте второго курса лекций по наукоучению 1804 г., специфике его аргументации и обнаруживаемым в ней проблемам, связанным с понятиями бытия и небытия, а также категориям модальности. Как будет продемонстрировано далее, ограничиваться только одним текстом наукоучения 1804 г. не допустимо, т.к. прояснение конститутивных понятий требует обращения также и к тексту эрлангенских лекций по наукоучению (1805) и лекций о трансцендентальной логике (1812).

Следует начать с достаточно красноречивого текста статьи, написанного Фихте в преддверии спора об атеизме. Собственно, этот текст и стал поводом для гонений и в конечном счёте выдворения Фихте из Йенской академии. Статья «Об основании нашей веры в божественное мироправление» (1798) важна для того, чтобы отметить *point de départ* в размышлениях Фихте о понятии Бога. Фихте ставит вопрос - как человек приходит к вере? И отвечает, что решающим при ответе является то, чтобы принятие веры не было произвольным предприятием, свободным от каких бы то ни было принципов вопреки требуемым в таком случае достаточным основаниям [1, S. 438]. Однако традиционные и с публикацией первой Критики безосновательные аргументы не принимаются Фихте ввиду следующего: «Die Bestimmungen einer Intelligenz sind doch ohne Zweifel Begriffe; wie nun diese entweder in Materie sich verwandeln mögen, in dem ungeheuern Systeme einer Schöpfung aus Nichts, oder die schon vorhandne Materie modifieiren mögen, in dem nicht viel vernünftigen Systeme der bloßen Bearbeitung einer selbstständigen ewigen Materie, darüber ist noch immer das erste verständliche Wort

vorzubringen... Aber was nicht ist, nach dessen Grunde kann nicht gefragt werden; es kann nichts außer ihm angenommen werden, um dasselbe zu erklären»¹ [1, SS. 349-350]. Для Фихте того времени единственным безусловным доказательством является моральный миропорядок, выражающийся в системе нравственности. Бог выступает принципом этого миропорядка, сообщая ему организацию и порядок вещей: «Es ist daher ein Misverständnis, zu sagen: es sey zweifelhaft, ob ein Gott sey, oder nicht. Es ist gar nicht zweifelhaft, sondern das gewisseste, was es giebt, ja der Grund aller andern Gewissheit u, das einzige absolut gültige objective, daß es eine moralische WeltOrdnung giebt... der Begriff von Gott, als einer besondern Substanz, unmöglich, und widersprechend ist: und es ist erlaubt, dies aufrichtig zu sagen, und das SchulGeschwätz niederzuschlagen, damit die wahre Religion des freudigen Rechtthuns sich erhebe»² [1, SS. 355-356]. Выражение “школьная болтовня” (SchulGeschwätz) особенно примечательно в контексте поддержания понятия Бога в его руководящем положении, притом что схоластические, школьные доказательства не имеют под собой интеллигибельного основания. Почему речь здесь заходит об интеллигибельном? Мы двигаемся от противоположного, от фактического (что в фихтевском словоупотреблении = чувственному, правда, на определенном онтологическом уровне) и чем же следует считать моральный миропорядок, если не фактичностью? Данное место следует истолковывать с учётом парадигмальной для Фихте дистинкции между

¹ Здесь и далее перевод мой - авт.: «Определения интеллигенции суть ведь, вне всякого сомнения, понятия; каким образом последние превращаются в материю в чудовищной системе творения из ничего или изменяют уже имеющуюся материю в не более разумной системе... Но невозможно спрашивать об основании того, что не существует; для его объяснения невозможно предположить что-либо вне его»

² «Высказывание “Не известно, есть ли Бог или нет” — недоразумение. Вовсе не сомнительно, но наидостовернейшее из всего, что есть, даже основа всякой иной достоверности, единственное абсолютно значимое объективное состоит в том, что есть моральный миропорядок... понятие Бога, как особой субстанции, невозможно и противоречиво: и это позволено признать откровенно, прекратив школьную болтовню, чтобы тем самым возвысилась истинная религия радостного правого образа действия»

дискурсивностью и опытом созерцания, в которой первая содержит в своих пределах всевозможные понятийные детерминации, а второй заключает в себе конкретные усмотрения, для которых понятия служат отображением (Nachbilden), проще говоря, дологические, допонятийные элементы. Так, моральный миропорядок служит фактическим доказательством существования Бога в силу необходимости существования Морали и нравственного законодательства - и уже только здесь мы имеем дело с интеллигибельностью. Следует добавить в целях достижения большей ясности, что в данном докладе задействованы интерпретативные тропы, которые можно вынести в качестве уроков прочтения Дидье Жулиа¹ [2, pp. 160-168] и Марсиаля Геру, чья роль куда более значима, нежели просто лишь доминирующая позиция чтения.

Итак, интеллигибельное понятие Бога противоречиво в первую очередь по причине заблуждений в аргументации, состоящих главным образом в том, что приписываемые ему предикаты сообщаются конечным рассудком, вследствие чего и сам предмет понятия оказывается конечным: «Daß ihr aber dieses ohne Beschränkung und Endlichkeit schlechterdings nicht denkt, noch denken könnt, kann euch die geringste Aufmerksamkeit auf eure Construction dieses Begriffs lehren. Ihr macht sonach [/] dieses Wesen durch die Beilegung jenes Prädicats zu einem Endlichen, zu einem Wesen eures gleichen, und ihr habt nicht, wie ihr wolltet, Gott gedacht, sondern nur euch selbst im Denken vervielfältigt»² [1, S. 355]. Так, в преддверии “Спора об

¹ В частности, Жулиа предлагает интересную интерпретацию W.-L. 1804 (II), которая в его книге «La Question de l’homme et le fondement de la philosophie» (1965) руководствуется крайне трудносовместимой связью онтологии и антропологии. Данная книга Жулиа привлекательна еще и в другом отношении - сочетанием точек зрения Жана Ипполита (в плане проведения методического деления между Логикой и Существованием, дискурсивностью и жизнью, философским знанием об опыте и опытом философского знания, что в главных своих чертах напоминает предложенное Ипполитом толкование философии Гегеля, см. его «Logique et Existence» (1953)) и Марсиаля Геру (по части решения проблемы периодизации и типологизации версий W.-L.).

² «Самомалейшая толика внимания к конструированию вами этого понятия покажет вам, что вы вовсе не мыслите, да и не можете мыслить его без ограничения и конечности. То

атеизме"Фихе стоит на позиции антитеологического морализма, превознося моральный порядок перед силами человеческого рассудка.

Значимость определения Бога пересматривается в изложении 1804 [2] г. Единственное, на что стоит обратить внимание, заключается в том, что перснофицирующие термины заменены Фихте на общие и универсальные понятия, которые к 27-ой - предпоследней - лекции данного курса достигли такого спекулятивного использования, что необходимо предпослать несколько замечаний касательно них для прояснения контекста. Данное изложение (по общей оценке в фихтеведении) считается пиком трансцендентальной философии в корпусе работ Фихте и, по словам последнего, это изложение стремится вывести *philosophia prima*. Последняя делится на две части - учение об истине и разуме (дедукция Единства мысли и бытия и следующих из них абсолютных определений) и учение о явлении, или феноменология (генезис основных определений фактического знания). Результатом первой части является дефиниция абсолютного (безусловного) бытия как «...das Sein ist durch aus ein in sich geschlossenes Singulum des Lebens und Seins, das nie aus sich heraus kann»¹ [3, S. 242]. В части феноменологии предпринята попытка генетически дедуцировать основания опыта в их единстве из вышеуказанного принципа. Теперь приведем главную, интересующую нас цитату из 27-ой лекции: «Sehen, als Sehen gesetzt, sagt, daß wirklich gesehen werde; oder: das Sehen sieht nothwendig... Offenbar ist dieser Satz die Vollziehung dessen, was in dem Ihnen Allen bekannten scholastischen Beweise für das Dasein Gottes, als des entis realissimi gefordert, aber nicht geleistet wird, - aus dem bloßen Gedachtwerden eines Etwas auf sein Dasein zu folgern»² [3, S. 396].

есть, вы делаете эту сущность посредством придания этого предиката конечной, существом, подобным вам, и вы мыслите не Бога, как вам хотелось, а лишь самих себя, мысленно умножены».

¹ «...бытие есть исключительно замкнутое в себе *singulum* непосредственного живого бытия, которое никак не может выйти из себя...»

² «...видение, положенное как видение, отсюда следует то, что действительно увидено, или

“Видение” определяется Фихте как достоверное усмотрение (сторона мысли) определимого (сторона объективности) - достоверность здесь мыслится как генетическая взаимосвязь положенных принципа и принципиата (так, что ничто из них не есть без существования каждого, *sine qua non*). Чуть ниже Фихте говорит о том, что бытие самого видения мыслится в проблематичном положении, которое имеет форму “*Soll... so muss*” - если должно быть нечто, то следует что-то, и заключают к его существованию или существованию его предикатов. Так, «...*denn dadurch, daß gesetzt wird, was es sei, wird über sein Sein oder Nichtsein durchaus Nichts gesetzt... so gewiß das letztere allein gesetzt, und, wenn in ihm das Einsehen und die Gewißheit eingeschlossen ist, darüber Nichts entschieden werden; indem aber gefolgert wird: - es sieht not h wendig, so wird das Dasein desselben positiv gesetzt und ausgesagt*»¹ [3, SS. 396, 398].

Нужно учитывать, что сказанное находится в части феноменологии и данное положение становится ясным ввиду формального различия между бытием и явлением, последнее, согласно Фихте, сущностно тождественно первому, и проявление абсолютного бытия действительно только в различии, которое присуще Единому и Многому. Мыслимые в противопоставлении друг другу в явлении они лишь подтверждают принцип формального различия. Как можно заметить, Фихте в отличие от Канта допускает самостоятельное существование определений разума и их реальное различие (как принципа и принципиата, antecedента и консеквента) с фактическим рассудком. Фихте сохраняет кантовское положение: «*Das Seyn ist nicht eine aus der Summe der möglichen Realitäten, d. h. der möglichen*

видение видит с необходимостью... Это положение есть осуществление того, что требуется, но не достигается во всех вам известных схоластических доказательствах существования Бога как *entis realissimi* - заключить от голой мыслимости некоторого нечто к его существованию».

¹ «...посредством того, что положено то, что оно есть, не положено совершенно ничего в отношении его бытия или небытия... но поскольку делается вывод - оно видит с необходимостью. - его наличное бытие полагается и высказывается положительно».

Bestimmungen eines Was, sondern es (ist) in sich durchaus geschlossen, und ist nach außen erst die Bedingung und der Träger alles Was, und seiner Bestimmungen»¹ [3, SS. 345-346].

Теперь стоит сказать, что первым, кто обратил внимание на фихтевское онтологическое доказательство был Марсиаль Геру, который озаглавил соответствующий раздел второго тома своей ESDS² как «Новое онтологическое доказательство». Кратко перечислим, какие он выделил моменты в подвергнутом фихтевскому пересмотру онтологическом доказательстве:

«1)...l'ordre de l'existence n'est pas hétérogène à celui de la Pensée;

2) que la Pensée et l'Être sont identiques et que par conséquent la nécessité de la pensée est identique à la nécessité des choses» («1)...порядок существования не гетерогенен порядку Мысли; 2) что Мысль и Бытие тождественны и что, следовательно, необходимость мысли тождественна необходимости вещей»). [4, p. 168].

Геру подчёркивает тождество Бытия и Мышления и в этом пункте мы не можем спорить ни с Фихте, ни с Геру, ибо в данном отношении у нас находятся понятия, чей онтологический статус нуждается в дополнении модальных категорий, позволяющих выявить это отношение в конкретных случаях противопоставления. Как раз “необходимость”, якобы должна последовать из простой констатации однородности Бытия и Мышления, оказывается *nervus probandi*: следует либо доказывать необходимость Мышления (или Бытия) и из установленного модального характера выносить суждение о Бытии (или Мышлении), но тогда придется столкнуться с доказательством двух существования и Бытия (*nihil negativum*), и Мышления; либо сначала надо доказать Бытие Мышления, мыслящего нечто

¹ «...бытие не есть реальность, получаемая в сумме возможных реальностей, т.е. возможных определений некоторого что, и есть лишь условие и носитель всякого что и его определений»

² Сокращение от «L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte».

как существующее (*nihil privativum*).

Александр Шнелль в своей работе о W.-L. 1804 (II) пишет так: ««Fichte berichtigt Kant. Für den Verfasser der Kritik der reinen Vernunft hat Vernunft keine konstitutive Erkenntnisfunktion, da dem durch Vernunft Gedachten keine Anschauung – kein ‚wirklicher Gegenstand‘ – entspricht. Das Gedachte ist aber in der Wissenschaftslehre von 1804/II notwendig. Und diese Notwendigkeit entspringt der Sichvernichtung des verstandesmäßigen Denkens»¹ [5, S. 177].

Так, необходимость и тождественность оказываются ключевыми характеристиками Мысли и Бытия.

Однако, следует обратить внимание на сам ход мысли Фихте, на его гипотетическую форму: помимо предположения существования Мышления (при условии, что оно сущностно тождественно Бытию), предполагается и небытие, которое вопреки «*Non entis nulla sunt praedicata*» всё же оказывается положенным. Данная трудность выражается посредством различия фактичности и генезиса: если не существует мыслимое (фактичность), то оно необходимо должно быть положено (генезис)». В самой фактичности данная проблема будет имеет своим источником время, ибо полагая факт мысли и мысль по необходимости как тождественные мы либо полагаем само тождество и само формальное различие стирается, либо устраняется контингентный ряд феноменов в их последовательности (зависит от точки зрения - исходим от факта знания или от знания). Можно поставить вопрос о необходимости существования и других модальных категориях, которая как раз и была подвергнута критике Кантом.

В “эрлангенском” W.-L. (1805) Фихте проводит различие между бытием и экзистенцией, которое так же носит

¹ «Фихте поправляет Канта. Для автора “Критики чистого разума” разум не имеет конститутивной функции познания, поскольку мыслимому через разум не соответствует никакое созерцание – никакой «действительный предмет». Но мыслимое в наукоучении 1804/II необходимо. И эта необходимость проистекает из самоуничтожения рассудочного мышления»

формальный характер: «...ничего невозможно мыслить, не полагая этого, не принимая его в экзистенцию, что поэтому фактически (рефлектируя факт мышления) экзистенция = знание совершенно неискоренимо... содержание мышления: бытие уничтожает экзистенцию: поэтому существует некое противоречие.— бытие уже преднаходит себя принятым в экзистенцию, и никакое мышление бытия не может заполнить этот hiatus для мышления, эту непостижимую взаимосвязь» [6, с. 357].

В понятии Бытия не познается сущность того, к чему это понятие должно подходить, в понятии экзистенции нельзя фактически помыслить экзистентное, сущее, но лишь пустой характер положенности - *Nihil privativum* - пустой предмет понятия. Согласно Фихте, Бытие определяется как абсолютное содержание, а экзистенция как форма и отношение между ними состоит в различии между действительностью и возможностью. «Действительность есть привязанная к себе самой внешним основанием необходимости экзистенция или знание. Возможность есть голая схема экзистенции, мыслимая в отношении к действительности, через основание необходимости. — Действительность и возможность суть различия в чистой форме экзистенции» [6, с 371]. В таком случае вопрос о временном переходе факта мышления и мышления оказывается решённым - бытие всё так же сохраняет определение, данное в 1804 г., но мышление, экзистенция получает принцип, согласно которому оно имеет действительный характер при полагании основания - бытия, а возможность легче всего выразить следующим образом: если экзистенция должна быть и быть действительной, то необходимо должно основание - бытие, необходимое.

Так, онтологическое доказательство становится более последовательным и *entis realissimi* (бытие, видение, мышление) можно было бы определить как композитум модальных категорий, формальным условием мыслимости которого является предположение не-существования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Fichte J. G. Werke 1798-1799. Gesamtausgabe I/5. Stuttgart - Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günther Holzboog), 1977. 481 S.
2. Julia D. La Question de l'homme et le fondement de la philosophie. Paris: Aubier, 1965. 421 S.
3. Fichte J. G. Wissenschaftslehre von 1804/II. Gesamtausgabe II/8. Stuttgart - Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günther Holzboog), 1985. 471 S.
4. Guérout M. L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte. T. II. Paris: Les Belles Lettres, 1930. 254 p.
5. Schnell A. Die Erscheinung der Erscheinung. J.G. Fichtes Wissenschaftslehre von 1804. Zweiter Zyklus. Frankfurt-am-Main: Vittorio Klostermann, 2023. 224 S.
6. Фихте И. Г. Система учения о нравах согласно принципам наукоучения; Наукоучение 1805 г.; Наукоучение 1813 г.; Наукоучение 1814 г. СПбГУ. 2006. 619 с.

REFERENCES:

1. Fichte J. G. Werke 1798-1799. Gesamtausgabe I/5. Stuttgart - Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günther Holzboog), 1977. 481 S.
2. Julia D. La Question de l'homme et le fondement de la philosophie. Paris: Aubier, 1965. 421 S.
3. Fichte J. G. Wissenschaftslehre von 1804/II. Gesamtausgabe II/8. Stuttgart - Bad Cannstatt: Friedrich Frommann Verlag (Günther Holzboog), 1985. 471 S.
4. Guérout M. L'évolution et la structure de la doctrine de la science chez Fichte. T. II. Paris: Les Belles Lettres, 1930. 254 p.
5. Schnell A. Die Erscheinung der Erscheinung. J.G. Fichtes Wissenschaftslehre von 1804. Zweiter Zyklus. Frankfurt-am-Main: Vittorio Klostermann, 2023. 224 S.
6. Fichte I. G. Sistema ucheniia o npravakh soglasno printsipam naukoucheniia; Naukouchenie 1805 g.; Naukouchenie 1813 g.; Naukouchenie 1814 g [The system of the doctrine of morals according to the principles of Science of Knowledge; Science of Knowledge 1805; Science of Knowledge 1813; Science of Knowledge 1814]. Saint-Petersburg State University, 2006. 619 p. (In Russian)